

Формирование глобальных компетенций в изменяющемся мире

(по материалам 23-й ежегодной конференции Европейского совета по бизнес-образованию — ЕСВЕ)

Под таким названием 25–27 мая 2018 г. в Мадриде (Испания) прошла 23-я ежегодная конференция Европейского совета по бизнес-образованию (European Council for Business Education — ЕСВЕ, www.ecbe.eu). В настоящий момент ЕСВЕ включает 32 образовательные организации по всему миру с аккредитованными этим советом бизнес-программами разных уровней, включая 12 российских. В ходе конференции четыре программы бакалавриата и магистратуры Департамента менеджмента Финансового университета также получили международную аккредитацию.

Ежегодные конференции ЕСВЕ обычно состоят из трех частей. В первой — проводится ориентационный семинар по проблемам аккредитации и европейским стандартам качества образования, в которой обычно участвуют учебные заведения, предполагающие получать аккредитацию ЕСВЕ. Вторая часть — это собственно научная конференция, на которой обсуждаются актуальные вопросы современного бизнес-образования. Так, прошедшая конференция продолжила тему предыдущей — «Обучение обучающихся». Третья часть — это общее годовое собрание членов организации. В представленном обзоре содержатся основные идеи нескольких ключевых участников конференции.

В выступлении приглашенного гостя конференции профессора *Аласдаира Уайта* (Объединенные международные бизнес-школы, Бельгия) на тему «Непригодное назначение. Бизнес-образование в реальном мире» содержится критический взгляд на современные программы в этой области. Им отмечается, что после осознания того, что классическая неолиберальная модель экономики перестала работать повсеместно, что ее принципы экстремального индивидуализма, суперконкурентного мышления, приоритета акционеров, апофеоза потребления не только далеко не универсальны и не могут быть применимы ко всем областям жизни

современного человека, но могут даже разрушать социальные демократические институты; после анализа причин и последствий мирового кризиса многие задумались над тем, чему и как учат в бизнес-школах тех, кто фактически во многом руководит мировой экономикой.

Докладчик, конечно же, не обвиняет бизнес-школы во всех мировых проблемах, но подчеркивает, что они, несомненно, повлияли на бизнес-мышление, приведшее к глобальному кризису. Проблема, по его мнению, состоит и в том, что они плохо формируют именно новое мышление, умения интерпретации фактов и явлений, широкого комплексного видения проблем стратегического управления, а, скорее, учат простому анализу с использованием известных теорий, подходов и инструментов. Иначе говоря, до сих пор часто предлагаются стандартные программы, со стандартными наборами дисциплин и достаточно стандартным преподаванием. А требуется новый взгляд на бизнес-образование, что-то похожее на модель «реинжиниринга бизнеса», требуются другие программы, которые сами по себе должны стать важным конкурентным преимуществом бизнес-школ. Проведенные им данные по структурной безработице только подтверждают потребность в новых квалифицированных кадрах.

Предлагается несколько базовых областей знаний (со смежными специальными курсами), которые должны быть не просто рекомендованы в программы бакалавриата и обязательно включены в программы магистратуры, но и переосмыслены. Они должны составлять, например в магистратуре, не менее 37–50% всех кредитов (по 4–5 европейских кредитов и со 120–150 часами обучения каждая). Эти области обучения следующие: поведенческая экономика, коммуникации, творчество и инновации, культурная эффективность, современные технологии и их влияние на бизнес-модели, предпринимательство, финансовая грамотность, управление людьми, стратегии в их современном понимании.

Доктор Университета Марибора (Словения) *Полона Томинк* в своем выступлении уделила основное внимание адаптации бизнес-обучения к проблемам 4-й технологической революции и потребностям рынка труда к 2020 г. Согласно данным Всемирного экономического форума (2016) в этот период определяющими станут облачные технологии, анализ больших данных, новые энергетические технологии, интернет вещей и др. И новые компетенции должны соответствовать этому новому цифровому миру с его волатильностью, неопределенностью, комплексностью и амбициозностью. Она привела данные LinkedIn (2018 г.), согласно которым связанные с новыми технологиями 10 профессий и соответствующие компетенции (особенно по обработке больших данных) будут не просто наиболее востребованными, но и одними из самых высокооплачиваемых. Задача образовательных организаций — адаптация своих, в том числе бизнес-программ, под эти изменения и потребности. В практической части своей презентации автор привела модель формирования компетенций на факультете бизнеса и экономики, связанных с сочетанием применения современных технологий (софтвр) статистического анализа больших данных с поведенческими аспектами их использования в будущем для повышения качества обоснования и принятия решений.

Презентация профессора *Дмитрия Кузина* (Финансовый университет, Россия) была посвящена связи глобальных компетенций, национальных профессиональных стандартов и бизнес-программ. Программа международной оценки студентов ОЭСР (PISA, 2016–2018 гг.) определяет глобальные компетенции как процесс формирования знаний, навыков, ценностей и отношений, связанный со способностями: (1) анализировать национальные, глобальные и межкультурные проблемы; (2) понимать и принимать разные взгляды на мировые проблемы; (3) участвовать в различных межкультурных взаимодействиях; 4) участвовать в коллективных действиях по улучшению качества жизни и устойчивому развитию. Под этим углом зрения формируется целый набор специфических бизнес-компетенций: адаптивных, креативных, связанных с изменениями, неопределенностью, нестабильностью и рисками, лидерских, саморазвития, межкультурных и многих других. Главные вопросы состоят в том, кто, как и чему учат будущих

выпускников; получают ли они в итоге новые необходимые компетенции; достаточны ли эти компетенции для работы по наиболее востребованным сейчас и, главное, в будущем профессиям, многие из которых скоро исчезнут или будут в течение 10–15 лет сильно изменены. Выступивший привел различные оценки (как мирового, так и российского бизнес-сообщества) наиболее востребованных в ближайшем будущем профессий и компетенций. Им представлена новая российская система профессиональных стандартов, профессиональной общественной аккредитации бизнес-программ, включая требования к участникам финансового рынка, и их связь с образовательными программами и требованиями современной цифровой экономики. Приведены примеры нескольких программ в Финансовом университете.

Профессора *Лиза Кале-Пиасеки* и *Перри Хаан* из Университета Тиффин (США) сфокусировали внимание участников конференции на проблемах обучения студентов в сфере облачных технологий и их применения в бизнесе. По приведенным ими данным (Global Digital Infrastructure, 2015–2018), расходы на такие технологии являются наиболее значительными в сфере IT, в мире их объем в 2018 г. достигнет 160 млрд долл., а абсолютными лидерами являются компании Amazon, Microsoft, IBM, Google. Авторы рассмотрели ключевые вопросы кибербезопасности и рисков, связанных с их применением, а также продемонстрировали результаты опроса, проведенного в их университете, по использованию этих технологий в образовательном процессе. В частности, были проанализированы следующие вопросы: общие знания и отношение к облачным технологиям, характер их использования, способы обучения их пользователей — студентов и преподавателей.

Профессор *Самех Эль Намаки* (Школа бизнеса Университета Виктория, Швейцария) представил концепцию применения известного подхода сбалансированной системы показателей деятельности (ССП, Р. Каплан, 1992) к аккредитации бизнес-программ и оценке формируемых ими компетенций. Фактически им предлагается новая методология и инструмент аккредитации. Автор идеи, как и многие другие участники конференции, исходит из наличия определенного разрыва между реальностью и потребностями современного мира, с одной стороны, сущностью и содержанием существующего бизнес-образования, с дру-

гой. Взяв за основу общую цель базового подхода ССП — мониторинга стратегических финансовых и нефинансовых параметров деятельности организации и их влияния на конечные результаты, он предлагает модифицировать ее применительно к целям аккредитации бизнес-программ. Тогда эта цель будет сформулирована как мониторинг стратегических бизнес-компетенций для удовлетворения требований рынка. Исходя из этого, весь аккредитационный процесс будет сфокусирован на четырех основных элементах, каждый из которых оценивается определенными «метриками» (стандартными измерителями эффективности деятельности, прогресса в достижении целей или качества). Первый элемент — *вход* — это цели, задачи, требования к квалификации и компетенциям для программ разных уровней подготовки. Второй элемент — *процесс* — это способы формирования компетенций (ресурсы, программы, преподавание, системы оценок и т.д.). На *выходе* — не просто знания, навыки и компетенции, но и показатели трудоустройства, развития дальнейшей карьеры или образования. *Обратная связь* также показывает не только реакцию от работодателей на уровень и качество подготовки выпускников, но и последующее взаимодействие последних с *alma mater* (помощь, участие в образовательном процессе, ассоциациях, мероприятиях и др.). В результате составляется сводная балльная таблица по аналогии с технологией ССП, которая, на взгляд автора, показывает системный характер оценки компетенций и может быть успешно применена в процессе аккредитации программ.

Доктор *Мухамед Коуп* (Лондонский американский городской колледж, ОАЭ) посвятил свое выступление практике формирования глобальных компетенций бакалавров бизнеса в ходе программ производственных практик в ОАЭ. Такие практики (особенно в международных компаниях) способствуют получению ответов на 3 главных вопроса:

1. Что они дают студентам не только в плане знаний и практических навыков, но и понимания своих способностей, будущего профессионального роста и планирования карьеры, обретения психологической устойчивости и уверенности в себе?

2. Как в них участвуют реальные менеджеры и получают ли они какую-то пользу от этих практик (не просто дополнительные рабочие руки, но и навыки наставничества, новые идеи, повышение социальной ответственности и т.д.)?

3. Как они влияют на образовательный процесс, качество обучения в вузе и повышают его ценность для студентов-выпускников?

Он подробно охарактеризовал разные виды и программы практик, проблемы, которые возникают как у принимающей, так и направляющей стороны (контроля, реальной оценки пользы, отношений, среды, манипулирования практикантами и др. этические проблемы). Также им были приведены мнения представителей разных компаний о ценности практик для формирования бизнес-мышления будущих выпускников. В формировании такого мышления важное место сейчас, помимо прочего, отводится социальным и эмоциональным компетенциям, на которые обращают внимание 43% опрошенных компанией McKinsey работодателей ("Class of 2030 Report", April, 2018). Рекомендуется, чтобы соотношение руководств/самостоятельности в ходе практик было примерно 20/80.

Опросы, проведенные в ОАЭ, показали, что, с одной стороны, примерно 65% студентов бакалавриата не умеют даже правильно написать CV, не говоря уже о более сложных вопросах. С другой стороны, именно из-за отсутствия таких простых практических навыков 80% из них серьезно относятся к практикам и максимально используют предоставленные им возможности в компаниях, а примерно 50% получают там работу. Правда, при этом 50% опрошенных предпочитают хотя бы минимально оплачиваемые практики, так как это создает для них дополнительную мотивацию. Выступивший привел перечень основных компетенций, которые формируются в результате практик, а также данные исследований по Ближнему Востоку, показывающие дефицит определенных профессий в производстве, финансовом секторе и бизнес-услугах к 2030 г.

Другие участники конференции, рассматривая конкретные программы своих вузов, также подчеркнули необходимость и важность нового взгляда на формирование компетенций для будущего. В частности, именно под этим углом зрения на панельной дискуссии вновь была рассмотрена проблема формирования международных образовательных партнерств, которая была темой одной из предыдущих конференций.

Обзор подготовил

Кузин Д. В.,

д.э.н., профессор Департамента менеджмента,

*Финансовый университет,
вице-президент ЕСВБЕ, Москва, Россия*